

Дата предоставления: 5 мая 2015 г.

Постоянный адрес: <http://iph.ras.ru/page16537386.htm>

Способ цитирования:

Джохадзе И.Д. Очередной удар по науке [Электронный ресурс] // Сектор современной западной философии. Дискуссионные материалы. 2015. № 3. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page16537386.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

Комментарии к очередным инициативам ФАНО и Минобрнауки

Программа фундаментальных научных исследований на долгосрочный период, план структуризации научных организаций и методические рекомендации по их финансированию, разработанные Минобрнауки и ФАНО, свидетельствуют о том, что люди в правительстве, ответственные за реформирование российской науки, плохо разбираются в вопросах, которыми ведают.

Прежде всего, обращает на себя внимание противоречивость трех документов. В программе фундаментальных исследований отмечается, что сложившаяся в России система управления наукой носит «директивный» характер («основана на иерархических принципах»), в то время как в плане структуризации главным недостатком организации российской науки признается, напротив, слабость «централизованного управления» и отсутствие «единого целеполагания для фундаментальных и прикладных исследований», которое в 90-е годы было подменено «системой демократических процедур сбора и оценки предложений по тематикам исследований с уровня научных лабораторий и отдельных исследователей» (т.е. моделью организации науки «снизу вверх»). Меры, предлагаемые Министерством образования и науки, сводятся, фактически, к *усилению директивности*. Предусматривается создание нового бюрократического органа с широкими полномочиями – координационного совета программы фундаментальных исследований, который будет определять приоритетные направления развития науки, утверждать рубрикатор, объемы ассигнований на реализацию перспективных проектов и т.д. Состав координационного совета, согласно документу, будет утверждаться Правительством РФ по представлению Минобрнауки. В пункте «в» § 2 гл. VIII программы прямо говорится о том, что тематика научных проектов, включенных в госзадание, будет определяться «директивно распорядителями бюджетных средств исходя из значимых задач социально-экономического развития». Академии наук в этом управленческом механизме отводится роль «винтика» – совещательно-экспертного клуба, разрабатывающего предложения об основных направлениях исследований и осуществляющего оценку достигнутых результатов.

Декларируемая цель программы фундаментальных исследований – «снять критическую зависимость страны от зарубежных разработок и технологий» (цитата из поручения президента РФ правительству по итогам заседания Совета по науке и образованию в декабре 2014 г.). На деле, однако, все мероприятия и программы, связанные с глобальным реформированием высшего образования и науки в РФ, направлены на *усиление* зависимости российских ученых, профессорско-преподавательского состава и студентов вузов от западных образовательных технологий, научных регламентов и стандартов, включая применяемые в США и ряде других стран методики оценки знаний и определения эффективности научных исследований. План структуризации научных организаций предусматривает перекройку сети научно-исследовательских институтов РФ по образцу Германии, где нет такой Академии наук, как у нас, но есть несколько обществ – Макса Планка, Лейбница и т.д. Целесообразность столь радикальной реформы, ломающей исторически сложившуюся и доказавшую свою эффективность (в том числе в условиях хронического

недофинансирования последних лет) структуру РАН, вызывает сомнения. Можно лишь сожалеть, что идеология импортозамещения, положенная в основу экономического планирования и развития производства в РФ под давлением внешних санкций, не распространилась еще на реформируемые по евроатлантическим лекалам сферы образования, здравоохранения и науки. Западная «бизнес-модель экономики знаний» с ее сомнительными приоритетами и догмами, выдаваемыми за неоспоримые истины, остается, увы, привлекательной для людей, от которых зависит судьба российской науки и высшей школы.

В проекте четко прописано, что реструктуризация научных организаций будет проводиться путем: 1) присоединения, 2) слияния, 3) ликвидации. О возможности разделения или создания новых организаций упоминается лишь вскользь в приложении (аналитической справке). По логике авторов документа, интеграция (укрупнение) – единственная нормальная форма развития научного организма. История мировой и отечественной науки (в том числе Института философии РАН, от которого в 1972 году «отпочковался» Институт психологии) свидетельствует об обратном. Для многих научных дисциплин и направлений исследования именно небольшие специализированные институты – самая удобная и «практичная» форма организации. Затея же ФАНО направлена на усиление централизации и бюрократического контроля там, где требуются автономия, самоуправление и минимизация административных издержек.

Преобразования будут осуществляться с обязательного согласия научных коллективов, успокаивают разработчики плана. Однако опыт институциональных реформ, проводившихся в России в 1990-е и 2000-е годы, дает основания полагать, что мнение коллективов будет учитываться в последнюю очередь. Руководителей организаций даже не всегда ставят в известность о принимаемых решениях.

Вызывает недоумение желание реформаторов преобразовать гуманитарные институты в «высшие школы». Можно предположить, что за этим кроется нечто большее, чем простая смена вывески. Предлагают ли чиновники ФАНО перевести научно-исследовательские организации гуманитарного сектора в категорию вузов? Если да, на каком основании и с какой целью? Считают ли они, что такие гуманитарные направления, как философия, психология или история, не являются научными дисциплинами?

Реструктуризация сети научных организаций, по убеждению авторов плана, должна иметь результатом «повышение конкурентоспособности отечественной научной продукции в сравнении с зарубежными аналогами». Доля средств, привлекавшихся в последние годы научными организациями РФ на конкурсной основе, составляет чуть более 5%, а по договорам с реальным сектором экономики – 8,5%, сокращаются в ФАНО. Все это, по мнению реформаторов, свидетельствует о «низкой конкурентоспособности сектора академической науки». Авторы документа, по всей видимости, ни секунды не сомневаются в том, что «конкурентоспособность продукции», т.е. востребованность рынком, является главным критерием качества научных исследований и разработок. Стоит напомнить им, что в области гуманитарных наук (а также в широком сегменте фундаментальных естественнонаучных исследований) это определено не так. Многие научные открытия дожидаются своего признания десятилетиями и даже столетиями. Шопенгауэр, Ницше и Кьеркегор не были «конкурентоспособными» философами, но это не значит, что их низкорейтинговые, малоцитируемые и невостребованные при жизни авторов работы не представляли научной (философской) ценности.

Проект методических рекомендаций по распределению субсидий научным организациям предусматривает адресную финансовую поддержку сотрудников, «достигших высоких научных результатов». Оплата труда этих «ведущих исследователей», согласно документу, должна быть не ниже четырехкратного размера средней заработной платы в

регионе. Легко предположить, что остальные сотрудники академических институтов будут получать в разы (если не в десятки раз) меньше. Это окажет деморализующее влияние на большинство научных работников, которые станут чувствовать себя «второсортными», внесет ненужное напряжение в коллективы и, как следствие, негативно отразится на результативности исследований.

По оценке профсоюза РАН, переход на новую систему формирования государственного задания согласно методике, рекомендованной Минобрнауки, приведет к сокращению численности исследователей, трудоустроенных в подведомственных ФАНО организациях, примерно в 3-4 раза (или к «скрытому» сокращению – переводу сотрудников на работу по неполной занятости). Даже временным финансированием в рамках госзадания окажется обеспечено не более 30% сотрудников. Пункт 7 проекта методических рекомендаций устанавливает, что «объем финансового обеспечения ведущих исследователей должен составлять не менее 15% от общего объема субсидии, а научных (научно-технических) проектов по инициативным тематикам – не менее 60%». Такие жесткие нормативы, по мнению профсоюза, могут застопорить работу научных коллективов, привести к неразрешимым коллизиям. Дело в том, что разработки Минобрнауки предусматривают конкурсный механизм распределения средств на деятельность ведущих исследователей и реализацию инициативных проектов. Следовательно, нет никаких гарантий, что организация по результатам конкурса получит субсидии на поддержку работы своих научных сотрудников, и непонятно, как в противном случае будет выполняться нормативное требование об обеспечении деятельности ведущих исследователей.

Совершенно очевидно, что реализация мер, предложенных федеральным агентством и министерством, не только не принесет пользы российской науке, государству и обществу, но будет иметь крайне пагубные последствия, т.к. всерьез и надолго дезорганизует работу академических институтов. Очередная бюрократическая псевдореформа может оказаться фатальной даже для такого жизнеспособного организма, как Российская академия наук.

Зав. сектором современной западной философии И.Д.Джохадзе